

УДК 553.8:338.486:796.51(470.54)

**ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ:
ОЖИДАНИЯ, РЕАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ****Гордеева И.В.***ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: ivgord@mail.ru*

Статья посвящена исследованию некоторых аспектов развития геологического туризма в Свердловской области, являющейся одним из наиболее индустриализированных регионов России с длительной историей добычи разнообразных видов полезных ископаемых, включая драгоценные металлы и самоцветные камни. Геологический туризм, несмотря на его успешное развитие в европейских и азиатских странах, является относительно новым для туристического бизнеса Российской Федерации направлением, однако достаточно перспективным для территорий с большими запасами разнообразных полезных ископаемых. На территории Свердловской области был разработан проект геопарка «Самоцветное кольцо Урала», который рассматривался как перспективный бренд для развития российского туризма, рассчитанный на различные категории населения. Однако анализ показывает, что несмотря на большое количество активных маршрутов, предлагаемых туристическими фирмами Екатеринбурга, геологический туризм за последние восемь лет остается в основном на региональном уровне, пользуясь спросом преимущественно у жителей областного центра, а разнообразные геологические экскурсии имеют статус туров выходного дня. Исследование причин такой ситуации позволяет заключить, что главными из них являются слабая информированность российского населения об ассортименте предлагаемых туристических услуг в регионе, недостаточное развитие инфраструктуры, необходимой для привлечения массового внешнего потребителя, а также неготовность туристических операторов Екатеринбурга к работе с таким потребителем. Очевидно, что без привлечения дополнительных финансовых ресурсов с учетом специфики конкретных проектов, а также разработки программ по активной пропаганде соответствующих маршрутов с использованием внешних источников информации, полноценной конкуренции на рынке туристических услуг, говорить о подлинной реализации разработанной программы не приходится.

Ключевые слова: геологический туризм, объекты геотуризма, туристические маршруты, развитие туризма, заинтересованность потребителей

**GEOLOGICAL TOURISM IN SVERDLOVSK REGION:
EXPECTATIONS, REALITY AND PROBLEMS****Gordeeva I.V.***Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: ivgord@mail.ru*

The article is devoted to the study of some aspects of the geological tourism development in the Sverdlovsk region, which is one of the most industrialized regions of Russia with a long history of mining various types of minerals, including precious metals and semi-precious stones. Geological tourism, despite its successful development in European and Asian countries, is a relatively new direction for the tourism business in the Russian Federation but quite promising for territories with large reserves of various minerals. On the territory of the Sverdlovsk region, a Geopark project «Gem Ring of the Urals» was developed, which was considered as a promising brand for the development of Russian tourism, designed for various categories of the population. However, the analysis shows that despite the large number of active routes offered by travel agencies in Ekaterinburg geological tourism over the past eight years has remained mainly at the regional level, being in demand mainly among residents of the regional center and various geological excursions have the status of weekend tours. The study of the reasons for this situation allows us to conclude that the main ones are the poor information of the Russian population about the range of offered tourist services in the region, insufficient development of the infrastructure necessary to attract a massive external consumer, as well as the unwillingness of Ekaterinburg tourist operators to work with such a consumer. Obviously, without attracting additional financial resources, taking into account the specifics of concrete projects as well as developing programs to actively promote the corresponding routes using external sources of information, full-fledged competition in the tourist services market, it is impossible to talk about the true implementation of the developed program.

Keywords: geological tourism, geotourism objects, tourist routes, tourism development, consumer interest

Геологический туризм рассматривается как относительно новое туристическое направление, по крайней мере, для России, где он до сих пор является экзотикой (в отличие от пляжного, делового или паломнического), хотя в ряде европейских государств предпосылки для его развития складываются еще в XIX в. [1]. Международный конгресс геотуризма определил

данное понятие как «туризм, который поддерживает и обеспечивает идентичность конкретной территории, принимая во внимание ее геологию, экологическое состояние, культуру, эстетику и благосостояние резидентов» [2]. Уже из самого определения следует, что объектами геотуризма могут являться не только памятники природы абиотического происхождения (скалы, вул-

канические кратеры), но и промышленные объекты (металлургические заводы), добывающие шахты, месторождения полезных ископаемых и др. По утверждению J. Nita и U. Myga-Piatek [3] к числу категорий интересов современных геотуристов относятся: 1) геоморфологические структуры (скалы, пещеры, вулканы, озера); 2) разнообразные геологические и тектонические формы (полезные ископаемые разных типов, палеонтологические находки); 3) геологические процессы (землетрясения – их последствия, извержения гейзеров, морские приливы); 4) антропогенно трансформированные ландшафты (карьеры, шахты, речные дамбы); 5) результаты геолого-инженерной деятельности (сооружение туннелей, процесс добычи полезных ископаемых); 6) элементы и объекты культурного наследия (каменные города, орудия палеолитической, мезолитической и неолитической культуры) и 7) формы экспозиции представленных находок (геологические и палеонтологические музеи).

Исходя из перечисленного выше, можно заключить, что геотуризм в когнитивном плане находится на стыке геологии, географии, геохимии и экологии, включая в себя получение геологических знаний, особенно в области петрографии, минералогии и палеонтологии, в комбинации с широко трактуемой концепцией активного осмотра достопримечательностей с целью получения знаний прежде всего о природной среде. В этом смысле геологический туризм тесно сближается с природопользованием, особенно если учесть, что под «активным осмотром достопримечательностей» может пониматься и участие в добыче конкретных минералов, которые впоследствии возвращаются владельцу месторождения (золото, драгоценные камни первой категории) либо используются самими туристами в качестве памятных сувениров (поделочные и полудрагоценные камни, куски железной и медной руды и пр.).

В связи с этим можно определить главную функцию геотуризма как обеспечение понимания прошлых и настоящих геологических процессов и осознание необходимости защиты природной среды, связанной с этими процессами [4]. В то же время имеющийся на сегодняшний день зарубежный опыт свидетельствует, что несмотря на определенную популярность, геологический туризм не способен стать таким же массовым и прибыльным, как, например, пляжный, в силу своей специфики. Спец-

ифичность геотуризма подразумевает, в частности, сезонную доступность многих объектов, что делает проблематичным развитие туристической инфраструктуры [5]. Кроме того, геологический туризм может требовать определенного уровня физической подготовки и соответствующих навыков в области спелеологии, скалолазания, а также владения специальным оборудованием (геологические молотки, зубила, лопатки), что создает затруднения для людей с ограниченными возможностями [3]. Наконец, следует признать, что знания о земной коре не относятся к числу популярных среди учащихся и более взрослого населения, что создает уже проблему с использованием просветительских методов, обязательных для подобного направления туризма. В итоге: результат данной экскурсии напрямую зависит от интеллектуального потенциала и заинтересованности конкретной туристической группы.

Как уже отмечалось ранее, в России геологический туризм до сих пор рассматривается как относительно новое, но перспективное направление, что определяется большим разнообразием отечественного природно-ресурсного потенциала, составляющего свыше 40% национальных богатств страны, а также сохранившимся высоким уровнем индустриализации, многие объекты которой насчитывают более чем вековую историю. К настоящему времени разработаны концепции создания и развития геопарков в ряде российских регионов, включая Республику Карелию, Республику Алтай, Забайкальский край, Челябинскую и Свердловскую область [1]. В последнем регионе проект геологического парка «Самоцветная полоса Урала» начинает активно обсуждаться с 2012 г., и к настоящему времени определены основные привлекательные для потенциальных туристов места, связанные с периодом первичной индустриализации и добычи полезных ископаемых: завод-музей Демидовых в г. Нижний Тагил, наклонная башня в г. Невьянске, геологический музей и музей камнерезного искусства в г. Екатеринбурге, музей золота и платины и учебная шахта в г. Березовский, изумрудные копи в п. им. Малышева, месторождения самоцветов в Режевском районе, минералогический музей им. Ферсмана в с. Мурзинка и некоторые другие объекты регионального и всероссийского значения. Подразумевалось, что уже в 2016 г. туристический поток в данном направлении составит 120–140 тыс. человек

в год и в дальнейшем будет только нарастать. Однако следует признать, что первоначальные оптимистические ожидания оказались далеки от реальности, и уровень финансовых поступлений в бюджет Свердловской области фиксируется на уровне значительно ниже ожидаемого, несмотря на распространение рекламной информации за пределы региона.

Цель исследования заключалась в изучении реальной ситуации с развитием геологического туризма на территории Свердловской области, а также причин, влияющих на спрос населения на данный вид услуг.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования был проведен анализ отечественных и зарубежных публикаций, посвященных проблемам и задачам геологического туризма, а также интервью с менеджерами туристических фирм г. Екатеринбурга и участниками геологических экскурсий. Кроме того, среди студентов колледжа Уральского государственного экономического университета, изучающих дисциплину «Экологические основы природопользования» проводился опрос, посвященный отношению последних к экологическому туризму.

Результаты исследования и их обсуждение

В 2020 г., так же как и во все предыдущие годы, значительная часть экскурсий на геологические объекты представляла собой т.н. «туры выходного дня» для населения г. Екатеринбурга, по разнообразию которых Свердловская область по праву занимает одно из первых мест в РФ. Средняя стоимость подобного тура составляет 1500–2400 руб. (в зависимости от удаленности объекта и наличия или отсутствия дополнительных мероприятий в программе), количество участников в группе обычно не превышает 12–25, а в некоторых случаях и 8 человек. Таким образом, общее количество туристов, посещающих геологические объекты на территории Свердловской области, составляет, по самым оптимистичным подсчетам, 20–30 тыс. человек в год от всех туристических фирм и даже с учетом неорганизованных и полуправильных выездов на территории.

Между тем, как свидетельствует анализ, количество туристических агентств и операторов, предлагающих своим клиентам геологические туры в качестве маршрутов выходного дня, возросло

с 2012 до 2020 г. в несколько раз (рис. 1). Параллельно происходит и расширение ассортимента туристических объектов, включающих уже не только упомянутые ранее достопримечательности «Самоцветной полосы», но и другие маршруты: посещение искусственного озера Тальков камень, возникшего на месте добычи одноименного минерала, и фарфорового завода в г. Сысерть, поиск уральских самоцветов – гранатов, переливцов, цитринов, горного хрусталя, родонита в районе г. Полевского, с. Шайтанки и др. мест, визиты на глиняные карьеры в окрестностях г. Богдановича («Марсианские пейзажи»), на заброшенное к настоящему времени месторождение медной руды (пос. Медный) и малахита в районе с. Гумешки и пр. (рис. 2). Однако полностью специализируются на подобного рода услугах в основном два оператора Екатеринбурга – «Тур-Урал» и «Аркаим-трэвел», все остальные структуры выполняют только посреднические функции турагентов либо осуществляют разовые мероприятия по заявкам конкретных организаций. Таким образом, можно отметить, что основной потребительский спрос на геологический туризм в целом удовлетворяется за счет присутствующих на рынке в течение длительного срока туристических фирм, а постоянное обновление ассортимента во многом стимулируется стремлением вновь заинтересовать в поездках одну и ту же клиентуру. Принимая во внимание численность населения Екатеринбурга (1,5 млн человек) и таких крупных городов областного подчинения как Нижний Тагил и Каменск-Уральский, турпродукт «геологический туризм» продолжает пользоваться определенным спросом и обеспечивает существование вышеупомянутых операторов, хотя туристический поток по-прежнему ограничивается населением конкретного региона, не привлекая большого внимания даже жителей соседних территорий.

Следует признать, что к настоящему времени проект «Самоцветная полоса Урала» так и не превратился в подлинный туристический бренд, привлекательный для массового потребителя, такой как «Байкал – жемчужина Сибири» или «Горный Алтай». В чем тут дело? Очевидно, что причины заключаются не в отсутствии туристического потока как такового, так как Екатеринбург является крупным транспортным узлом и пунктом делового туризма на протяжении нескольких десятилетий.

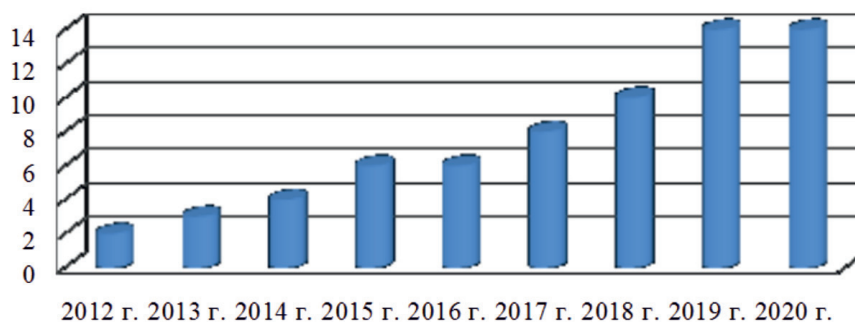

Рис. 1. Динамика изменения количества турфирм в г. Екатеринбурге, предлагающих маршруты геологического туризма

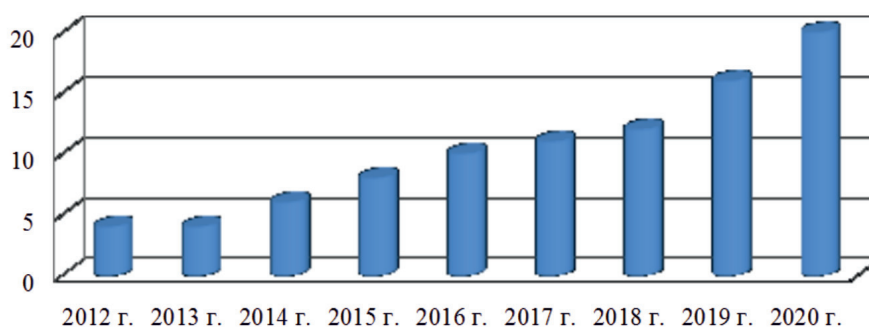

Рис. 2. Динамика изменения ассортимента маршрутов геологического туризма в г. Екатеринбурге

Первая причина – слабая информированность населения об имеющемся спектре услуг в сфере геологического туризма. К сожалению, Екатеринбург ассоциируется только и исключительно с расстрелом семьи последнего Российского императора Николая II, поэтому в качестве обязательного места посещения туристами рассматривается Ганина Яма – место, где были обнаружены останки захоронения, и все екатеринбургские предприятия и организации предлагают визитерам только этот маршрут, даже если он не вызывает у делегации интереса.

По мнению J.K. Nenonen и S.V. Stepanova [4] одним из критериев возможности создания геопарка является мифологизированность территории – наличие реальных или вымышленных историй, связанных с объектом наследия. В этом плане Свердловская область как нельзя лучше соответствует данному критерию, так как вся история уральских заводов, камнерезного промысла и золотодобычи получила отражение в сказах П.П. Бажова, известных вплоть до настоящего времени на территории большей части пост-советского пространства.

Проблема заключается в том, что при наличии когнитивной базы значительная часть потенциальных туристов слабо осведомлена о привязке описанных в литературе сюжетов к конкретным местам и событиям. Как свидетельствует опрос, проведенный среди студентов колледжа Уральского государственного экономического университета, изучающих дисциплину «Экологические основы природопользования», значительная часть обучающихся, даже будучи осведомленными о литературном творчестве Бажова, имеет поверхностное представление о реальной основе сюжетов, видах полезных ископаемых и самоцветов, добываемых на территории региона, и практически никто из 104 участников опроса не имел понятия о существовании целой серии маршрутов геологического туризма в пределах транспортной доступности (рис. 3).

S.M. Prendivoj в статье, посвященной изучению привлекательности мест геологического туризма для молодежи, отмечает, что основными компонентами последнего являются образование, просвещение и интерес, поскольку интерактивные формы приоритетны для привлечения внимания обучающихся [6].

Рис. 3. Результаты опроса студентов колледжа УрГЭУ об отношении к геологическому туризму

В этом плане следует предусмотреть возможность различных видов программ для потребителей в зависимости от возрастного состава потенциальных групп [7]. В настоящее время подобную дифференциацию можно отметить только для программы в г. Березовский, где посещение музея Золота и платины сопровождается экскурсией в учебную шахту, а для более молодой аудитории предусмотрен квест в данной шахте.

Следующая причина – слаборазвитая туристическая инфраструктура за пределами областного центра. Если речь идет о полноценной экскурсии для внешних туристов, то необходимо предусматривать не только посещение конкретного объекта, но и совмещение геотуризма с другими, не менее популярными направлениями – сельским, приключенческим, экологическим туризмом и даже отдыхом, что подразумевает транспортную доступность, наличие гостиниц, кафе, баз отдыха и пр. Все это присутствует в Свердловской области, но либо в недостаточном количестве, либо не включено в маршрут, либо находится за его пределами. В результате, как уже отмечалось ранее, большинство туристических программ сводится к турам выходного дня для жителей региона, которые, в силу понятных причин, гораздо менее требовательны к качеству инфраструктуры.

Поскольку любой геолого-минералогический тур подразумевает не только активную поисковую деятельность, но и познавательные аспекты, особые требования предъявляются к качеству экскурсионного обслуживания. К сожалению, претензии к экскурсоводам являются наиболее распространенными среди клиентов, пользующихся услугами туроператоров. Нередко отмечается непрофессионализм или просто небрежное отношение экскурсоводов к выполнению своих обязанностей, слабое вла-

дение фактическим материалом, когда путают имена, события и даты, субъективное отношение к конкретным темам, отсутствие учета специфики группы (когда в одной и той же форме материал излагается для школьников и людей с высшим образованием) и даже полное отклонение от темы, когда профессиональный рассказ подменяется беседой, не имеющей никакого отношения к экскурсии. В подобных случаях даже красота ландшафтов, дополнительные услуги (самостоятельная добыча минералов) и музейные коллекции не в состоянии полностью компенсировать складывающееся негативное впечатление о приобретенном туристическом продукте, особенно применительно к туристам из других регионов России и зарубежных государств, которые не имеют возможности еженедельного выбора туров.

Выводы

Все перечисленные выше аспекты – слабая информированность об имеющемся спектре услуг в области геологического туризма, недостаточное развитие инфраструктуры в пределах маршрутов, практически полное отсутствие заинтересованности туроператоров в привлечении клиентуры из внешнего турпотока, мешают активному развитию въездного туризма в пределах «Самоцветной полосы Урала». На сегодняшний день становится очевидным, что без привлечения дополнительных финансовых ресурсов с учетом специфики конкретных проектов, а также разработки программ по активной пропаганде соответствующих маршрутов с использованием внешних источников информации, полноценной конкуренции на рынке туристических услуг, говорить о подлинной реализации разработанной программы не приходится. Кроме того, для привлечения внимания к геологическому туризму молодежи, необходима работа

по просвещению обучающихся в области геологии, минералогии и смежных дисциплин в рамках школьных и университетских курсов таких дисциплин как «География», «Экология», «Природопользование», «Региональная экономика», что позволит сформировать определенную когнитивную основу и заинтересованность в практическом применении полученных знаний.

Список литературы / References

1. Светов С.А., Колесников Н.Г., Колесникова Н.В. Предпосылки организации геопарков в Республике Карелия // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10. № 1. С. 111–119. DOI: 10.12737/17791.
2. Svetov S.A., Kolesnikov N.G., Kolesnikova N.V. Preconditions for geoparks establishment in the Republic of Karelia // *Sovremennyye problemy servisa i turizma*. 2016. V. 10. № 1. P. 111–119 (in Russian).
3. Nita J., Myga-Piatek U. Geotourist potential of post-mining regions in Poland. *Bulletin of Geography – Physical Geography Series*. 2014. № 7. P. 139–156. DOI: 10.2478/bgeo-2014-0007.
4. Nenonen J.K., Stepanova S.V. Geological tourism development in the Finnish-Russian borderland: the case of the cross-border geological route «Mining Road». *Acta Geoturistica*. 2018. V. 9 № 1. P. 23–29. DOI: 10.1515/agta-2018-0003.
5. Рубан Д.А. Геотуристический потенциал территорий и его основные составляющие // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2012. № 1(15). С. 42–47.
6. Ruban D.A. Geotouristic potential of region and its basic components // *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki*. 2012. № 1(15). P. 42–47 (in Russian).
7. Prendivoj S.M. Tailoring signs to engage two distinct types of geotourists to geological sites. *Geosciences*. 2018. № 8. DOI: 10.3390/GEOSCIENCES8090329.
8. Дзгоева Е.А. Геологический туризм в дополнительном образовании школьников // Известия Алтайского отделения Русского географического общества. 2015. № 1 (36). С. 43–47.
9. Dzagoeva C.A. Geological tourism at additional education students // *Izvestiya Altayskogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 2015. № 1 (36). P. 43–47 (in Russian).